

Л. Н. Литвиненко

*(выпускник 1959 г., академик НАН Украины,
директор Радиоастрономического института НАН Украины,
доктор физико-математических наук, профессор)*

Радиофизическому факультету Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина 60 лет! Я, выпускник радиофака 1959 года, все время был так или иначе связан с родным факультетом, поэтому более чем полувека его жизнь, его развитие, успехи его коллектива проходили у меня перед глазами. Прежде всего о том, как я стал студентом тогда еще Харьковского государственного университета имени А. М. Горького. В 50-е годы в Харькове было более двух десятков вузов, но они назывались институтами, а университет в городе был один. Я убежден, что это было правильно. Кому это мешало? Школу я закончил в 1954 году. Это была мужская средняя школа. До 1954 года в большинстве школ Харькова мальчики и девочки учились отдельно. Мне кажется, что это было хорошо, поскольку от учебы нас не отвлекали всякие «глупости». Между прочим, это обусловило у студентов-юношей априори исключительно уважительное отношение к студенткам-девушкам. Почему-то именно в 1954 году отдельное обучение в школах упразднили. Конечно, ничего не случилось, но отношения излишне упростились. Школу я закончил с золотой медалью. В те годы коррупция еще не набрала силы, купить медаль было невозможно, поэтому медалистов принимали в студенты автоматически, без каких-либо собеседований. Интересно, что 1954 год и в этом смысле оказался «переломным», так как уже на следующий год абитуриенты-медалисты проходили собеседование или даже сдавали один из вступительных экзаменов. Со мной, правда, была сложность, поскольку в мае 1954 года мне исполнилось всего 16 лет. Но она, эта сложность, как-то легко преодолелась прямо при сдаче документов. Позже выяснилось, что на курсе я оказался не единственным «малолеткой» — мой однокурсник Анатолий Зажарский был всего на месяц старше меня.

В школе мне очень нравились и легко давались математика и физика. По этим предметам у нас были замечательные учителя. Оба вели кружки соответственно математический и физический. Физик организовал физический кабинет, все приборы в котором изготавливались силами учеников. В работе кружка я принимал самое активное участие, научившись работать не только головой, но и руками. Это умение мне в жизни очень пригодилось. Когда после окончания школьных выпускных экзаменов

состоялся семейный совет, его решение было однозначным — я поступаю на физико-математический факультет ХГУ имени А. М. Горького. Я и сдал документы на этот факультет. Могу засвидетельствовать, что никаких объявлений о наборе на радиофизический факультет в приемной комиссии не было. Моему удивлению не было границ, когда примерно через месяц после подачи заявления, я получил открытку, в которой меня уведомили о том, что я «зачислен студентом 1 курса радиофизического факультета». Впрочем, немного поразмыслив, я решил, что это судьба, и никогда об этом не пожалел.

Я до сих пор не понимаю, почему годом рождения радиофака считается 1952, ведь настоящий первый целевой набор на первый курс нашего факультета состоялся в 1954 году. Но, наверное, бюрократы правы — если «свидетельство о рождении» выписано в 1952 году, то пусть так оно и будет.

1 сентября я с трепетом пришел на занятия в университет, который в то время располагался в старых зданиях на Университетской улице. Познакомился с однокурсниками. Студенческая жизнь поразила меня свободой, отсутствием учительской опеки, но с другой стороны — неожиданно возросшим сознанием собственной ответственности. Впечатление от преподавателей, читавших лекции и проводивших практические или лабораторные занятия, было великолепным.

Замечательным преподавателем, который читал нам лекции по математическому анализу, был уже сравнительно немолодой профессор Яков Павлович Бланк. Он прекрасно объяснял все тонкие или трудные моменты в доказательствах, у него был очень хороший контакт с аудиторией, он с удовольствием отвечал на вопросы, без снобизма, с полным уважением к молодым слушателям. Экзамены Яков Павлович принимал сам, быстро разбирался в том, понимает ли сдающий то, о чем говорит, и ставил точно ту оценку, которую студент заслужил. Он никогда никого не «валил». Лекции по математике проходили в старой «бекетовской» аудитории. Она была устроена амфитеатром, с любого места лектора было слышно хорошо. Позднее в этой же аудитории нам читали и другие общие курсы. У каждого было свое место, где предыдущие поколения студентов выцарапывали свои инициалы и т. п. Безусловно, там остались и наши «следы». Вход в эту аудиторию находился на втором этаже, рядом располагался деканат радиофака и лаборатории. На первом этаже этого же здания была студенческая столовая. В то время (не прошло и 10 лет после окончания Великой Отечественной войны) многие студенты жили только на стипендию (чуть более 200 рублей), и возможность доста-

точно дешево и вкусно поесть было трудно переоценить. Я помню, что пообедать можно было за 3 рубля, причем любимым блюдом был свиной шницель с картофельным пюре. Хороши были также гороховый суп и винегрет. Хлеб и горчица на столах были бесплатными.

Лекции по общей физике в большой физической аудитории нам читал доцент Б. Н. Есельсон. Это был элегантный, очень строгий преподаватель. Его лекции сопровождалась демонстрацией различных опытов, он все время держал аудиторию в напряжении, но умел о сложных вещах говорить просто и доходчиво. Его лекции было очень просто записывать, он не диктовал, в прямом смысле, но темп его рассказа был очень удобен для слушателя, который хотел и понять его, и законспектировать. Уже будучи студентом 5 курса, я с удовольствием присутствовал в той же физической аудитории на защите докторской диссертации Б. Н. Есельсона. Тогда он и его коллега Б. И. Веркин блестяще доложились, и каждому из них присудили степень доктора физико-математических наук. Через несколько лет Б. И. Веркин и Б. Н. Есельсон организовали в Харькове Физико-технический институт низких температур Академии наук УССР. Первый стал его директором, а второй — заместителем.

Деканом у нас был Алексей Иванович Терещенко. Он читал нам лекции на 3-м курсе по физике СВЧ, но познакомились мы с ним буквально с первых дней нашей студенческой жизни. Он приходил к нам на лекции очень часто, учил уму-разуму, объяснял, почему мы должны гордиться радиофизическим факультетом и его преподавателями, что может ожидать нас в будущем и т. д. Он был истинным организатором факультета, вникал во все детали его жизни, знал практически каждого студента. Он тщательно подбирал коллектив преподавателей. Я помню, как во время экзаменационной сессии, как раз накануне экзамена по предмету Алексея Ивановича, у меня случилось воспаление надкостницы. Зуб мне удалили, но приходил в себя еще несколько дней. С еще опухшей щекой и больничным я явился в кабинет декана и попросил принять у меня пропущенный экзамен. Экзамен я сдал на «отлично». Во время подготовки ответов на вопросы стал свидетелем разговора А. И. Терещенко с незнакомым мне человеком. Речь шла о том, что незнакомец будет работать доцентом на нашем факультете, будет учить студентов теории и технике антенн СВЧ и обязательно в ближайшее время напишет книгу по этой тематике. Звали этого человека Ю. В. Шубарин. Он оказался прекрасным ученым, воспитавшим несколько поколений радиофизиков-антенщиков, которые составили в дальнейшем хорошо известную харьковскую школу. Помню, как Алексей Иванович пришел перед одной из лекций к

нам в аудиторию и с большим воодушевлением сообщил радостную новость. Оказалось, что ВАК СССР утвердил присвоение ученой степени доктора технических наук Р. А. Валитову. Рафкат Амирханович стал, таким образом, первым штатным доктором наук на нашем факультете, а это дало право факультету сформировать собственный совет по защите кандидатских диссертаций, что существенно повышало возможность защититься молодым преподавателям и аспирантам, а также поднимало престиж факультета.

Нас учили очень хорошие преподаватели. У меня нет возможности перечислить их всех, но наибольшее впечатление осталось от лекций В. Н. Костина, А. И. Беседовского, Б. М. Булгакова, В. К. Ткача, Р. А. Валитова, В. П. Шестопалова, Г. Я. Любарского, Д. Г. Долгополова, Л. Э. Паргаманика и А. Д. Ярославцева. К сожалению, почти все они ушли из жизни, но памятью о них является несколько поколений замечательных выпускников-радиофизиков. Благодаря усилиям в том числе и этих специалистов в мире был достигнут за прошедшие полвека невероятный прогресс в области радиоэлектроники и информатики. Ведь в 50-е годы телевидение было в диковинку, лишь на одной из кафедр при чтении спецкурса преподаватель уделил 1 час, чтобы хоть как-то объяснить студентам-пятикурсникам, что такое электронная вычислительная машина; только в эти годы появились мазеры и лазеры, а само понятие «квантовая радиофизика» нашему поколению студентов было незнакомо. А представить себе персональный компьютер, мобильный телефон, интернет, глобальную навигационную спутниковую систему и т. п. невозможно было даже в самых смелых фантазиях.

С удовольствием возвращаюсь мысленно в студенческие годы. Сейчас люди моего поколения часто говорят, что молодежь нынче не та. Это правильно, иначе и не может быть, поскольку кардинально изменились общество, условия жизни и моральные ценности. У молодежи нынешнего поколения, безусловно, есть свои прекрасные качества, но об одном качестве, присущем моему поколению и, по-видимому, утраченном навсегда, мне бы хотелось обязательно сказать. Речь идет о чувстве коллективизма, которое воспитывалось у нас с самого детства — в школах, пионерских лагерях. Но особенно сплоченным было студенчество. Наш курс, я говорю о нашем, но так было, по-видимому, и на других курсах, чувствовал себя практически единой семьей. Нас объединяло все: стремление преодолевать трудности в учебе и быту, лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, коллективные походы в кино после лекций, а иногда — и во время. Но особенно спланивали нас две вещи. Одна

из них — это студенческие вечера, которые устраивались в канун практически всех больших праздников. Они совершенно не походили на современные дискотеки. Как правило, в начале вечера устраивалось выступление художественной самодеятельности: были вокальные и танцевальные номера, шуточные спектакли и даже акробатические этюды. Зрители с огромным удовольствием и одобрением воспринимали выступления своих сокурсников, некоторые номера были традиционными и любимыми. Помню своего однокурсника Марика Лисневского, который на каждом вечере играл какую-нибудь пьесу на скрипке, и всегда, когда выступление заканчивалось, зрители требовали, чтобы он сыграл еще и мазурку Винявского. Казалось бы, что за пять лет да по несколько раз в году эта мазурка могла бы надоеть! А вот нет же. И Лисневский все пять лет исправно ее исполнял. После художественной самодеятельности начинались танцы. Эту часть вечера юноши ожидали с особым удовольствием. Дело в том, что из ста шести студентов нашего курса девушек было около двадцати. Поэтому мы часто устраивали вечера с филфаком. Мне могут возразить, что и сейчас существует художественная самодеятельность, но она, как мне кажется, имеет полупрофессиональный характер. В наши времена из сотни студентов курса выступало человек тридцать. Понятно, что никаким профессионализмом не пахло. Но было все очень мило и трогательно. Разумеется, что были ребята весьма талантливые. Например, Александр Галата — виртуоз-аккордеонист, который приехал в Харьков поступать в консерваторию, но в последний момент передумал и оказался в университете на радиофаке. Прекрасным пианистом был студент набора 1956 года Игорь Янсон. Он учился одновременно на радиофаке и в консерватории. Увлечение музыкой не помешало ему в дальнейшем стать академиком Национальной академии наук Украины.

Еще одним мощным объединяющим фактором были совместные выезды в колхозы, которые в те времена практиковались ежегодно. Несмотря на грязь, бытовую неустроенность в тех колхозах Запорожской или Херсонской областей, куда нас направляли, эти выезды сейчас вспоминаются с особым удовольствием. В 1956 году на целине, которую тогда осваивали, случился небывалый урожай. А поскольку народу там было мало, в Москве решили послать студентов из европейской части страны убирать этот урожай в Северный Казахстан и Западную Сибирь. Мы закончили в это время второй курс и, конечно же, всем курсом решили ехать на целину. Наше желание было удовлетворено. Правда, в конце концов, поехали только юноши. Девушек решили на целину не пускать, так как начальство, не знаю уж какого уровня, побоялось, как бы чего

не вышло. Может быть, опасались демографического взрыва! Целинная эпопея, а она продлилась с середины июля до конца сентября, всеми нами воспринималась потом как один из наиболее интересных периодов жизни. После окончания четвертого курса юноши еще раз оказались вдали от Харькова опять без девушек — в военных лагерях вблизи Махачкалы. Во время строевой подготовки мы пели, естественно, с большим удовольствием, иногда дурачились — орали, кто как мог. Особенно весело было идти с песней строем по песку под палящим солнцем 6 км от лагеря до бани. На обратном пути солнце было еще более жарким, так что положительный результат помыва в бане по возвращению в лагерь становился равным нулю. Запевалой в строю был наш однокурсник Анатолий Чупринов, обладавший красивым и сильным голосом. Опыт исполнения строевых песен пригодился нам в конце пятого курса на факультетском вечере (для нас он был последним), когда на сцене запел Чупринов и неожиданно для всех восемьдесят парней нашего курса встали со своих мест в зале, вышли на сцену и допели песню хором. Зал был в восторге, и мы тоже.

Я уже отмечал, что мы чувствовали себя одной большой семьей. После окончания университета жизнь разбросала нас по всему огромному Союзу. Но через каждые 10 лет, а в последние годы и через 5 лет все, кто мог, приезжали на встречу однокурсников. В 2009 году на нашей встрече мы отмечали 50-летие со дня окончания университета. В этот раз нас было около сорока человек. Встреча была очень радостной, но, к сожалению, с оттенком печали, потому что не было с нами наших преподавателей и не все наши однокурсники дожили до этой встречи. Но мы были счастливы от того, что наш замечательный факультет жив, развивается, а его выпускниками можем гордиться мы, университет, наш город и наша страна.